

Научная статья

УДК 347.95

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-3-264-271>

РАЗУМНОСТЬ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К СРОКУ ДЛЯ ДОБРОВОЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ В РАМКАХ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Эдуард Флоберович Шахназарян

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

eduard-flo@ya.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу действующего пятидневного срока для добровольного исполнения требований в исполнительном производстве. Актуальность исследования и научная новизна заключаются в рассмотрении автором возможности корректировки указанного срока для создания правовых условий разумного регулирования общественных отношений. Автором использован преимущественно сравнительно-правовой метод для цели исследования реальных сроков исполнения отдельных категорий требований и сделан вывод о необходимости корректировки законодательной нормы.

Ключевые слова: исполнительное производство; исполнение судебных решений; судебный пристав-исполнитель; разумный добровольный срок.

Для цитирования: Шахназарян Э. Ф. Разумность применительно к сроку для добровольного исполнения в рамках исполнительного производства // Вестник Российской правовой академии. 2024. № 3. С. 264–271. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-3-264-271>

Research Article

REASONABLENESS IN RELATION TO THE TIME LIMIT FOR VOLUNTARY EXECUTION IN THE FRAMEWORK OF ENFORCEMENT PROCEEDINGS

Eduard A. Shahnazaryan

All-Russian State University of Justice, 2, Bldg. 1 Azovskaia St.,
Moscow, 117638, Russia
eduard-flo@ya.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of the current five-day period for voluntary fulfillment of requirements in enforcement proceedings. The relevance of the study and its scientific novelty lie in the author's consideration of the possibility of adjusting the specified period to create legal conditions for the reasonable regulation of social relations. The author uses mainly a comparative legal method for the purpose of studying the actual deadlines for the fulfillment of certain categories of requirements and concludes that it is necessary to adjust the legislative norm.

For citation: *Shakhnazaryan E. F. Reasonableness in Relation to the Time Limit for Voluntary Execution in the Framework of Enforcement Proceedings. Herald of the Russian Law Academy, 2024, no. 3, pp. 264–271. (In Russ.)* <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-3-264-271>

Введение

В соответствии с ч. 1 ст. 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [1] вступившие в законную силу постановления федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации. Из данной нормы сформирован один из доктринальных принципов исполнительного производства – принцип обязательности судебных постановлений.

Из сказанного следует, что, с одной стороны, законодатель установил императивность исполнения всех без исключения решений судов, а с другой – им же (законодателем) установлены своего рода диспозитивные нормы, не позволяющие

приступить судебному приставу-исполнителю к фактическому исполнению акта юрисдикционного органа.

Такой «оттягивающей» нормой, наряду с предусмотренным процессуальным законодательством отсрочкой и рассрочкой исполнения решения суда, служит срок для добровольного исполнения.

Видится, что для создания в исполнительном производстве разумного режима регулирования общественных отношений, предполагающего в узком смысле рациональное осуществление судебным приставом-исполнителем исполнительных действий и применение мер принудительного исполнения, законодательство об исполнительном производстве нуждается в некоторых корректировках.

1. Законодательные требования

Согласно ч. 11 и 12 ст. 30 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [3] (далее – Федеральный закон № 229-ФЗ) срок для добровольного исполнения равен пяти дням. Важно оговориться, что данный срок является императивным и, как отметил Верховный Суд РФ, не может быть уменьшен по инициативе судебного пристава-исполнителя [6].

Оговорка Верховного Суда РФ, по нашему мнению, вызвана тем, что утративший силу Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве» [9] содержал норму (п. 3 ст. 9), согласно которой установленный судебным приставом-исполнителем добровольный срок *не может превышать пять дней*, таким образом, давая возможность судебному приставу-исполнителю установить срок дня для добровольного исполнения менее пяти дней.

Аналогичные положения содержались и в Гражданском процессуальном кодексе РСФСР [8], регулирующие вплоть до 2003 г. порядок принудительного исполнения (ст. 356).

Таким образом, возможность фактического исполнения судебным приставом-исполнителем акта юрисдикционного органа возникает после истечение пятидневного срока¹.

Актуальной проблемой настоящего исследования является нецелесообразность установления (в силу законодательных требований) такого срока, учитывая заведомо очевидную невозможность его соблюдения.

Так, добровольное исполнение исполнительных документов неимущественного характера в установленный пятидневный срок в определенных случаях фактически невозможно. В частности, в ряде случаев не представляется возможным исполнить неимущественные требования исполнительных документов в пятидневный срок по представлению жилых помещений, соответствующих установленным требованиям, строительству, ремонту или реконструкции объектов, ремонту дорог и т.д. При этом невозможность фактического исполнения, например, должниками-получателями бюджетных средств зачастую может быть вызвана недостаточностью денежных средств на эти цели и длительностью процедуры получения дотаций и субсидий из федерального бюджета.

¹ За исключением случаев, когда добровольный срок не устанавливается. См. ч. 14 ст. 30 Федерального закона № 229-ФЗ.

Кроме того, следует отметить, что для категории «дети-сироты» объявление аукциона на приобретение жилых помещений является единственным возможным законным способом приобретения жилых помещений в силу положений Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [4]. При этом процесс закупки жилого помещения этой категории граждан до фактического предоставления жилого помещения очевидно может достигать длительного срока, превышающего пять дней.

Ю. А. Свириным высказано актуальное замечание о том, что судебные решения в силу объективных и субъективных причин достаточно редко исполняются должниками в добровольном порядке, в связи с чем существует необходимость в создании государством эффективного механизма по исполнению актов юрисдикционных органов [12, с. 5].

Важно учитывать, что неисполнение требований исполнительных документов, в том числе неимущественного характера, как известно, ведет к наложению исполнительского сбора и привлечению к ответственности не исполнивших обязательства должников по ч. 1 и 2 ст. 17.15 Кодекса РФ об административных правонарушениях [2] (далее – КоАП РФ).

В одном из своих исследований В. А. Гуреев обосновал позицию о том, что совершенное должником административное правонарушение поражает самостоятельный, именуемый автором, административно-исполнительный процесс, которые в последующем влечет возбуждение производства по делам об административных правонарушениях [10, с. 56].

Конституционный Суд РФ в постановлении от 30 июля 2001 г. № 13-П разъясняет, что исполнительский сбор в размере семи процентов от взыскиваемой суммы или стоимости имущества должника относится, по сути, к мерам принуждения в связи с несоблюдением законных требований государства [5].

Постановлением Конституционного Суда РФ от 1 июня 2023 г. № 29-П определено, что момент начала течения срока для добровольного исполнения требований исполнительного документа начинается с даты получения должником постановления о возбуждении исполнительного производства, а не с даты вынесения такого постановления [7]. При взыскании исполнительского сбора должно быть учтено, вызвано ли нарушение срока исполнения исполнительного документа чрезвычайными, непредотвратимыми обстоятельствами и непреодолимыми препятствиями, находящимися вне его контроля, при принятии им необходимых мер для исполнения.

Представляется возможным поддержать мнение А. А. Парфенчиковой о том, что по большому счету срок для добровольного исполнения нельзя назвать добровольным, поскольку за его несоблюдение (умышленно или нет) наступает санкция государства [11, с. 18].

2. Предлагаемые решения

Решение обозначенной проблемы, затрагивающей, как можно констатировать, и социально важные слои населения государства, нами видится следующим образом.

1. С целью исключения невозможности исполнения должником требований исполнительного документа и, как следствие, введение в отношении него санкций административного характера, представляется актуальным установить возможность увеличения срока для добровольного исполнения требований исполнительного документа с согласия взыскателя, выраженного в письменной форме. Похожий подход уже установлен в законодательстве Республики Беларусь, где судебный исполнитель вправе самостоятельно продлить срок для добровольного исполнения, который равен семи дням, но не более чем один раз и не более чем на семь дней [14].

Возможность увеличения срока для добровольного исполнения позволит добросовестным должникам (при этом не имеющим фактической и (или) объективной возможности исполнить требования в пятидневный срок) установить диалог между взыскателем и должником и обеспечить исполнение требований системно и стабильно.

Примечательно, что Г. Д. Улетова отмечает не только необходимость увеличения срока для добровольного исполнения акта юрисдикционного органа, но и установление добровольности исполнения такого акта в качестве начала (принципа) исполнительного производства [13, с. 78].

2. Видится разумным освободить ряд должников в исполнительном производстве, например, отмеченных в настоящем исследовании должников-получателей бюджетных средств от взыскания исполнительского сбора в случае неисполнения ими исполнительного документа по неимущественным требованиям в добровольный срок.

Сказанное обосновывается тем, что исполнительский сбор, взыскиваемый в отношении должников – получателей бюджетных средств, создает нагрузку на региональные и местные бюджеты. При этом исполнительский сбор идет в доход федерального бюджета. Таким образом, средства исполнительского сбора переходят из одного бюджета в другой внутри одной бюджетной системы, что видится нами не вполне рациональным и не способствующим реализации решения задач местного значения.

Денежные средства, выделенные на уплату исполнительского сбора, видится более разумным направить на фактическое исполнение требований исполнительного документа.

3. В соответствии с ч. 11 ст. 30 Федерального закона № 229-ФЗ если исполнительный документ впервые поступил в службу судебных приставов, то в постановлении судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства устанавливается срок для добровольного исполнения должником содержащихся в исполнительном документе требований.

Так, представляется не вполне разумным устанавливать срок для добровольного исполнения требований исполнительного документа по делам об административных правонарушениях. По общему правилу, с момента вынесения административным органом решения о привлечении должника к ответственности дается 60 дней для вступления такого решения в законную силу. Поскольку у должника и так имеется достаточное количество времени на оплату административно-

го штрафа, полагаем возможным не устанавливать добровольный срок в случаях, если исполняются требования по делам об административных правонарушениях. Данная инициатива потребует внесения соответствующих изменений не только в Федеральный закон № 229-ФЗ, но и в КоАП РФ.

Заключение

Проведенный анализ дает основание заключить, что наличие срока для добровольного исполнения требований исполнительного документа является весьма дискуссионным, учитывая правовой вектор системы принудительного исполнения, а также принцип неотвратимости исполнения судебных постановлений (в широком смысле).

Данный срок с одной стороны можно считать мотивированным, а с другой – противоречащим здравому смыслу, поскольку, как уже было не раз отмечено в настоящем исследовании, ряд требований исполнительных документов исполнить в добровольный срок фактически невозможно.

Срок для добровольного исполнения дает возможность должнику дополнительное время на исполнение акта юрисдикционного органа. Однако властно-правовые, своего рода карательные меры в исполнительном производстве, являются не всегда справедливыми и разумными для должников, не учитывающими объективные факторы, а также процедуры и особенности иных нормативных правовых актов, непосредственно затрагивающих процесс принудительного исполнения.

Представляется, что в исполнительном производстве наряду с карательными мерами должны превалировать меры, побуждающие должника исполнить требования исполнительного документа в срок, а достижение такого разумного баланса возможно путем пересмотра ряда положений Федерального закона № 229-ФЗ, в том числе описанных в настоящем исследовании.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1. Ст. 1.
3. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.
4. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.
5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 июля 2001 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности положений подпункта 7 пункта 1 статьи 7, пункта 1 статьи 77 и пункта 1 статьи 81 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с запросами Арбитражного суда Воронежской области, Арбитражного суда Саратовской области и жалобой открытого акционерного общества «Разрез «Изыхский»» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // СПС «КонсультантПлюс».

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 1 июня 2023 г. № 29-П «По делу о проверке конституционности части 12 статьи 30 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Руссо Индастриал»» // СПС «КонсультантПлюс».

8. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР // Свод законов РСФСР. Т. 8 (утратил силу).

9. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3591 (утратил силу).

10. Гуреев В. А. Категории административно-исполнительной деятельности : монография. М. : ВГУЮ (РПА Минюста России), 2015.

11. Парфенчикова А. А. Меры косвенного принуждения в исполнительном производстве / под ред. В. В. Яркова. М. : Статут, 2017.

12. Свириной Ю. А. Исполнительное право: проблемы теории и практики : монография. М. : Юрлитинформ, 2016.

13. Улетова Г. Д. Принципы исполнительного права Российской Федерации. СПб. : Юридический центр Пресс, 2006.

14. Закон Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 439-З «Об исполнительном производстве» // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь : сайт. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11600439> (дата обращения: 04.04.2024).

References

1. Federal Constitutional Law of 31 December 1996 No. 1-FKZ "On the Judicial System of the Russian Federation". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 1997, no. 1, art. 1. (In Russ.)

2. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of 30 December 2001 No. 195-FZ. *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2002, no. 1, art. 1. (In Russ.)

3. Federal Law of 2 October 2007 No. 229-FZ "On Enforcement Proceedings". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2007, no. 41, art. 4849. (In Russ.)

4. Federal Law of 5 April 2013 No. 44-FZ "On the Contract System in the Sphere of Procurement of Goods, Works, Services to Meet State and Municipal Needs". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2013, no. 14, art. 1652. (In Russ.)

5. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 30 July 2001 No. 13-P "On the Case of Verifying the Constitutionality of the Provisions of Subparagraph 7 of Paragraph 1 of Article 7, Paragraph 1 of Article 77 and Paragraph 1 of Article 81 of the Federal Law 'On Enforcement Proceedings' in Connection with the Requests of the Arbitration Court of the Voronezh Region, the Arbitration Court of the Saratov Region and the Complaint of the Open Joint-Stock Company 'Izykhsky Mine'" (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

6. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 17 November 2015 No. 50 "On the Application of Legislation by Courts When Considering Certain Issues Arising During Enforcement Proceedings" (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
7. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 1 June 2023 No. 29-П "On the Case of Verifying the Constitutionality of Part 12 of Article 30 of the Federal Law 'On Enforcement Proceedings' in Connection with the Complaint of the Limited Liability Company 'Russo Industrial'" (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
8. Civil Procedure Code of the RSFSR. In Code of Laws of the RSFSR. Vol. 8 (expired). (In Russ.)
9. Federal Law of 21 July 1997 No. 119-FZ "On Enforcement Proceedings". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 1997, no. 30, art. 3591 (expired). (In Russ.)
10. Gureev V. A. Categories of Administrative and Executive Activity: Monograph. Moscow: All-Russian State University of Justice, 2015. (In Russ.)
11. Parfenchikova A. A.; Larkov V. V. (ed.). Measures of Indirect Coercion in Enforcement Proceedings. Moscow: Statut, 2017. (In Russ.)
12. Svirin Iu. A. Executive Law: Problems of Theory and Practice: Monograph. Moscow: Iurlitinform, 2016. (In Russ.)
13. Uletova G. D. Principles of Enforcement Law of the Russian Federation. St. Petersburg: Legal Center Press, 2006. (In Russ.)
14. Law of the Republic of Belarus of 24 October 2016 No. 439-Z "On Enforcement Proceedings". URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11600439> (In Russ.)

Сведения об авторе:

Э. Ф. Шахназарян – аспирант.

Information about the author:

E. F. Shahnazaryan – Postgraduate Student.

Статья поступила в редакцию 23.04.2024; одобрена после рецензирования 24.06.2024; принята к публикации 26.08.2024.

The article was submitted to the editorial office 23.04.2024; approved after reviewing 24.06.2024; accepted for publication 26.08.2024.